

Николай ТИМЧЕНКО

Сосновоборск

Родился в 1950 году. До 1971 года жил в Курагинском районе. После службы в армии и окончания Красноярского пединститута работал в Кежемском районе учителем общеобразовательных школ, школы рабочей молодёжи и школы для осуждённых. В настоящее время пенсионер. Имеет изданные поэтические сборники и книги прозы. В 2014 году стал лауреатом конкурса имени И. Рождественского в поэтической номинации «Я себя не мыслю без Сибири». Член Союза российских писателей.

ТРИ ПЛЮС ДВА

Глава из романа «Загадочное давным-давно»

Продолжение. Начало в «НЕЛ» № 1/2024

Трудолюбие, выносливость людей, обилие промысловых животных и умение делать запасы позволяли им жить, не зная голода. Почти не зная, так как периоды неудачной охоты случались у людей той поры. Обычно же необозримые стада северных оленей, табуны лошадей и ослов, семейные группы маралов, носорогов и мамонтов, стада степных зубров, песцы, зайцы, лисы и волки были предметом охоты, а всё добытое подвергалось варке, обжариванию на костре, сушке для хранения на случай неудачной охоты.

С зубрами впервые повстречались прадеды прапрадедов тех, кто пришёл осваивать новые территории, — наших афонтовцев. Могучие двурогие копытные давно были известны и местным животным — тем, кто пришёл сюда раньше. Казалось, что между великанами существуют неписанные законы мирного сосуществования. Случайно встретившись, растительоядные гиганты не враждовали друг с другом, еды хватало на всех. Благо места для пропитания было предостаточно во всех направлениях.

И всё-таки не обходилось без казусов. Пвус с соплеменниками во время охоты стал свидетелем неординарного события. Группа носорогов, мигрировавшая, наверное, из дальних мест и никогда не встречавшаяся с зубрами, не захотела уступить позиции приближающемуся стаду зубров. Надежде на мощный рог и богатырскую силу каждого носорога была противопоставлена большая численность, острые рога и немалая сила коренастых и более рослых степных бродяг — зубров.

Носороги оставили без защиты разновозрастное потомство. Пять взрослых самцов и самок пошли в наступление.

Зубры оказались предусмотрительнее. Потомство остались охранять две опытные самки. Пять других самок, главный в стаде самец и три ещё не отделившихся от сородичей молодых самца выдвинулись навстречу угрозе. Пятеро против девяти решили в сражении оспорить своё первенство.

Похоже, что зубры уже имели опыт подобных встреч с сородичами носителей огромного рога. Они не скупились, как это бывало при нападении волчьей стаи. Непримиримые и рьяные, но менее опытные, молодые самцы оказались в первом ряду. Между ними остались промежутки, в которые мог свободно пройти любой обладатель мощного рога. Три самки зубров заняли позиции за молодыми собратьями, немного сместившись в стороны для лучшей видимости происходящего. Оставшиеся альфа-самец и две самки встали в третью линию обороны, также обеспечив себе обзор.

Почти одновременно, мешая друг другу, носороги ринулись на впереди стоящих молодых зубров. Увидев лавиной несущихся на них тяжеловесов, молодые обороняющиеся отскочили, пропуская неприятеля мимо. По инерции носороги оказались перед сильными и опытными самками. Два молодых самца, бросившись следом за неприятелем, успели нанести удары противникам. Один из них пронзил круп врага, другой вонзил острый рог в спину, повредив позвоночник животного. Это не остановило подранков, но заставило их сбавить темп бега. Третий зубр догнал промчавшегося мимо него тяжеловеса, пронзив рёбра носорога.

Две самки следующей линии обороны загнали свои рога в бока подранков. Вонзив оружие в шею, одна из них приподняла незадачливого нападающего. Ударом в бок подоспевший молодой зубр повалил тяжеловеса, опиравшегося лишь на задние ноги. Не ощутившая препятствия пара носорогов пронеслась дальше. Их встретили зубры третьей линии обороны. Главный самец стада зубров наклонил голову так низко, что носорог, налетев на него, ощутил оружие врага в своей груди. Сам же он не мог применить свой огромный рог. Две самки третьего ряда расправлялись со своим противником. Молодой самец оказался рядом с носорогом, приподнятым вожаком стада, поставленным на задние ноги. Подоспев к расправе, он пытался сбить неприятеля с ног.

Изловчившись, соперник вонзил своё смертоносное оружие в грудь молодого и малоопытного неприятеля, повалив его. В толчее боя поверженный зубр мгновенно оказался

затоптанным не только чужаками, но и сородичами. Запах свежей крови ещё больше ожесточил противников. Но количество переходило в качество. Уже трое из трёхтонных гигантов, поверженных на землю, отбивались ногами и рогом.

Молодой зубр, расвирепев, бросился к незащищённой молодежи носорогов. Догоняя одного за другим, вонзал рога в подростков, а более взрослые из них тщетно пытались обороняться. Раненые, но не поверженные носороги, видя расправу над детёнышами, оставив поле сражения с зубрами, помчались наказать обидчика их детей. Один из них возглавил бегство молодежи. Другой тяжеловес, вогнав рог в пах обидчика, подбросил его так, что тот, совершив подобие кульбита, упал на спину. Тут же полутораметровый рог вонзился в шею. Попытка броска поверженного зубра сорвалась — шея не выдержала мощного рывка и веса зубра. Минуты жизни молодого вояки оказались сочтены.

Победителю не пришлось торжествовать. Зубры оставили изуродованных врагов и напали на убийцу их молодого сородича. Расвирепевшие, они рогами разрывали противника и тогда, когда он перестал подавать признаки жизни. Из трёх носорогов, оставленных на месте прежнего побоища, один нашёл силы для того, чтобы встать и покинуть место бескомпромиссного сражения. У него не возникло желания напасть на потомство зубров, охраняемое взрослыми особями. На его уход зубры не обратили внимания. Они упивались своим могуществом, продолжая разрывать поверженного тяжеловеса. Не погнались зубры и за тем противником, который уводил молодежь подальше от смертельно опасного места. За две жизни зубров носороги заплатились тремя собственными. Две плюс три — такая вот арифметика случилась той давней порой на виду у охотников, поражённых необычностью поведения животных-великанов.

Совершив месть, зубры продолжили насыщение. При этом они повели себя совсем обыденно. Ничто не указывало на недавнюю свирепость и бескомпромиссность схватки могучих соперников, только жертвы этого побоища. Люди подошли к поверженным животным. Было непросто выбрать что-то съедобное из месива растерзанного носорога и растоптанного зубра, но туши двух носорогов и зубра оказались почти такими, какими могли быть при обычной охоте многочисленного племени.

Пвус отправил на стоянку Чакта и Моти. Для разделки туш было достаточно и присутствующих охотников. Донести тяжёлую мясную ношу до стоянки оказалось возможным только

совместными усилиями всех соплеменников, кроме мон, мин и старцев. Ледник для хранения скоропортящегося продукта после той безопасной для людей охоты переполнился. Вечером, дополняя друг друга, очевидцы рассказывали подробности схватки могучих животных, не пожелавших искать компромисса.

Не остались незамеченными людьми племени и многократные случаи волчьей охоты на зубров. Когда ничто не угрожало пасущимся копытным, хищники то сближались друг с другом, то расходились на небольшие расстояния. Если большая волчья стая оказывалась в поле зрения степных великанов, стадо сбивалось в круг. В центре скучившихся могучих животных оказывалась молодь, неспособная противостоять опытным и коварным клыкастым.

Казалось, что волки рассредоточивались вокруг стада хаотично. В какой-то части их осадный круг оказывался не таким плотным, как в другой. Но и при такой расстановке осаждающих кровожадных хищников стаду приходилось ожидать нападение с любого направления, по всему кругу обороны.

Волки не стояли на месте. Они, то ускоряясь, то замедляя свой бег, двигались по кругу. Обороняющиеся животные взглядами провожали очередную группу хищников, а на месте прошедших в круговерти появлялись новые и новые клыкастые. Казалось, что от такой вращающейся картины головы зубров должны были закружиться, а сами они могли пропустить момент нападения. Наверное, и у волков могло сложиться впечатление, что в круговерти могучие животные потеряют бдительность. Но вряд ли хищников посещали подобные мысли. Скорее, они действовали так, как им подсказывал выработанный многими поколениями инстинкт стайной охоты.

Время осады всегда накладывало отпечаток на жизненные силы и поведение животных. Наступал момент, когда один из волков совершал стремительный бросок к сгруппировавшемуся стаду. Его тут же поддерживали соседи по окружению. Остальные клыкастые в эти мгновения продолжали бег по кругу, не давая окружённым зубрам прийти на помощь тем сородичам, которым пришлось отражать атаку. На громоподобный, напоминающий бычий рёв разъярённого стада зубров накладывалось непрерывное злобное рычание бегущих по кругу волков. Иногда пространство пронизывалось истошным визгом клыкастого, вспоротого полуметровым рогом зубра.